

Мать, немного подумав, снова заговорила:

— Потом умерла и дочь вдовы Ли. У неё и так здоровье было слабое, девочке двенадцати-тринадцати лет, а ростом она была ниже, чем шести-семилетние дети. Постоянно принимала лекарства, и большая часть заработанных вдовой Ли трудовней уходила на их покупку. Никто особо не обращал внимания, ведь у ребёнка и так всегда был нездоровый вид. Возможно, она узнала о связи вдовы Ли со старостой Вэем, и обида подкосила её здоровье.

Ах, да, на прошлой неделе в деревне произошло ещё одно событие: несколько стариков один за другим скончались. Когда судмедэксперт Чэнь осматривал тела, он ничего не сказал, только велел изолировать их и сжечь. Одежда и одежду стариков тоже нужно было сжечь, а все вещи, которыми они пользовались, — обдать кипятком.

Когда его спросили, почему, он начал мямлить, мол, несколько человек умерли, и если это заразная болезнь, то может стать ещё хуже. На самом деле, я думаю, что это могла быть чума. Деревенские боятся этого, поэтому все закрыли свои дома раньше обычного.

— Этот судмедэксперт Чэнь ещё не уехал?

— Нет! Думаю, он не может разобраться в деле старосты Вэя, и ему нечем отчитаться, поэтому он остаётся в деревне и живёт в доме старосты.

Выслушав это, я кивнул, но мои сомнения не только не рассеялись, а, наоборот, только усилились.

Наставник ничего не сказал, только велел мне вернуться и ждать его, но когда он придёт?

Мне было беспокойно, и я решил на следующее утро отправиться на кладбище семьи Цянь.

Вечером, лёжа на своей кровати, я не мог заснуть, хотя мать уже спала крепким сном.

Я ворочался, размышляя над словами матери и тем, что слышал от других перед возвращением домой.

Староста Вэй был честным человеком, как он мог совершить такую ошибку?

Кто такая вдова Ли? Её происхождение никому не известно. Почему они с старостой Вэем умерли? Мать не упоминала о призраке, требующем жизни, но в округе ходят слухи, что в деревне Цзяньзу завелся призрак.

Логично было бы, что связь вдовы Ли и старосты Вэя стала бы темой для пересудов, но люди говорят именно о призраке, хотя мать никогда бы не стала скрывать от меня такую информацию.

В моей душе возникло странное чувство недоумения. Может, это просто сплетни, передаваемые из уст в уста?

Возможно, завтра мне стоит встретиться с Толстяком Эром и узнать, что ему рассказывал его отец.

Всю ночь я спал беспокойно, как только закрывал глаза, в голове возникали эти мысли, а потом я вспоминал Су Муянь. Ворочаясь, я смог заснуть только под утро.

На рассвете я встал и умылся.

Открыв дверь, я увидел, что старина Баши проходил мимо моего дома с маленькой чёрной собачкой. Я окликнул его:

— Дядя Хуан!

Собачка подняла голову и начала вилять хвостом.

Я подошёл и погладил её по голове. Оказывается, даже спустя столько лет, она всё ещё помнила меня.

Волосы старика Баши уже поседели, он долго смотрел на меня, прежде чем неуверенно спросил:

— Ты третий из семьи Чжуан, Сяо Цзинь?

Я кивнул:

— Да, дядя Хуан! Давно не виделись!

— О, когда это ты вернулась? Давно тебя не было. Слышал, ты уехала с тем дальним родственником, господином Сунем, в город. Ну, сколько лет прошло, а ты уже выросла в настоящую девушку!

Я улыбнулась:

— Да, просто соскучилась по дому и решила навестить.

Старина Баши тоже улыбнулся:

— Золотой дом — хорошо, а свой — лучше. Где бы ты ни была, дом всегда остаётся самым родным и уютным местом.

— Вы правы, дядя Хуан. Кстати, куда это вы направляетесь?

— Пойду в поле, заодно выведу Чёрныша погулять на солнышке.

Я посмотрел на собаку. Она явно постарела, хотя и виляла хвостом, но уже не поднимала головы, лениво лежа на руке старика.

— Чёрныш у вас давно живёт?

— Да уж, больше десяти лет. Даже в голодные годы не погиб, ха-ха! Но видно, что уже недолго осталось. Ходить тяжело, нюх уже не тот, может, скоро и уйдёт.

— Чёрнышу повезло, что он попал к вам.

Старина Баши ещё немного поговорил со мной и ушёл. В этот момент я почувствовал, что деревня Цзяньгу осталась прежней. Люди выходили из домов, и каждый, кто видел меня, останавливался, чтобы поговорить и поинтересоваться моими делами. Это было совсем не похоже на вчерашний вечер, когда я только вернулась в деревню.

Я стояла под деревом, ощущая всё это знакомое окружение. Я думала, что это должно быть привычно, но в сердце почему-то возникло странное чувство отчуждения.

Я пошла к Толстяку Эру, он тоже уже встал. Его мачеха была простой и добродушной женщиной, которая, увидев меня, тепло улыбнулась. Она вышла замуж за отца Эра с двумя детьми, которые уже работали в производственной бригаде. Сейчас их не было дома, они, вероятно, пошли с отцом Эра на работу.

Мы с Эром сели на большой камень на краю поля. Как и говорила мать, отец Эра тоже не упоминал о призраке.

Эр закурил, но у меня не было настроения его останавливать, и я позволил ему выпускать клубы дыма.

— Эй, Сяо Цзинь, как это люди снаружи распускают слухи! У нас в деревне всё в порядке, если бы я знал, кто это делает, я бы ему зубы выбил!

Я усмехнулась:

— Лучше бы ты сам не попал в беду!

Эр, видя, что я не верю ему, разозлился и хотел показать мне свои приёмы из обезьяньего кулака.

Я, видя его настроение, поскорее нашла предлог и ушла.

Раз отец Эра и мать говорили одно и то же, значит, мать не обманывала меня. Я решила сначала отправиться на кладбище семьи Цянь. С моими нынешними способностями, если там действительно что-то есть, я сразу это увижу.

Но я не собиралась брать с собой Эра. Лучше перестраховаться, ведь если там действительно что-то нечистое, он станет обузой.

У меня нет таких способностей, как у наставника, чтобы защитить и себя, и других. Я понимаю, что без полной ясности ситуации у меня нет уверенности в том, что я смогу обеспечить безопасность Эра.

Кладбище семьи Цянь по-прежнему оставалось самым отдалённым местом в деревне. Это место, будучи кладбищем, даже после того, как могилы семьи Цянь были перенесены, всё ещё вызывало у деревенских суеверный страх, поэтому оно оставалось заброшенным более десяти лет.

Если бы наставник не обнаружил странности в этом месте, и если бы Фан Цихун не собрала здесь иньскую энергию, убив ещё больше людей, возможно, вся деревня Цзяньу пострадала бы.

Тогда я своими глазами видела, как наставник разобрался с Фан Цихун и очистил это место от иньской энергии. Солнечный свет пробивался сквозь густые деревья, и давно забытое тепло придало этому некогда пустынному месту немного свежести.

Теперь, вернувшись сюда, я действительно не чувствовала ни капли холода.

Старые могилы давно исчезли, вероятно, их засыпали жители деревни. Земля была ровной, птицы щебетали на деревьях, и, несмотря на отсутствие людей и запустение, это место совсем не выглядело как пристанище призраков.

Оглядываясь вокруг, я вспомнила, как Су Муянь не раз спасала меня здесь. Сегодня, вернувшись, я сделала это ради неё. Все эти годы, вспоминая её имя, я чувствовала вину и тоску.

Я опустила руку и потрогала нефрит кровавой души на своей шее. Как её спасти, знает только наставник.

Я так углубилась в свои мысли, что забыла, где нахожусь. Если бы не звук сломанной сухой ветки, я бы не заметила присутствия.

— Кто здесь? — крикнула я, глядя на дерево, откуда раздался звук.

— Это я, это я! — поспешно вышел из-за дерева Эр, почесав затылок и улыбаясь.

— Ты ушёл так быстро, что даже не заметил, как что-то уронил! Вот, я сразу принёс тебе. — Эр достал из кармана аккуратно сплетённый красный шнурок и протянул его мне.

<http://bllate.org/book/15434/1372337>